

После того как Наруто поступил в школу, учителя постепенно осознали, что у них в классе появился очень особенный ученик. Это был тот самый человек, который заменял ящик с мелом гусеницей. Тот, кто превращал учительский постамент в истинный объект для ловушек. Порой, проводя урок, Наруто мог устроить настоящий водопад холодной воды, обрушившийся с потолка.— Наруто!— Черт возьми, встань у двери и слушай урок!— Наруто! Сколько раз я говорил тебе не спать на уроке!— Наруто! Хотя появление Сузуми Мусаси заполнило пустоту в сердце Наруто, холодные взгляды и предвзятость со стороны деревни лишь усиливались. Каждый раз, когда ему приходилось сталкиваться с этими презрительными атаками, его грусть находила выход в шалостях. Но чем больше Наруто вытворял, тем более враждебным становился мир вокруг него. Сузумия Мусаси осуждал его за это, считая, что Наруто ошибается. Он думал, что лучшим способом помочь другу справиться с одиночеством будет провести больше времени вместе и научить его, как правильно наказывать окружающих своим остроумием. Как гласит пословица, люби то, что делаешь, а проделки не должны оставаться на уровне банальности. Необходимо искать новые методы и стремиться к новым вершинам. Что касается последствий шалостей, пусть третий Хокаге убирает за ним. В конце концов, это он скрывал свое происхождение как сына Четвертого, значит, пусть он и решает свои проблемы. Кроме того, исследование методов запечатывания и техники молнии достигло критической точки. Свиток, оставленный Узумаки Кушиной для запечатывающих техник, был достаточен для его практики. А вот для изучения молнии имеющихся ресурсов не хватало. Ему не нужны были пара оборонительных ниндзюцу, ему было необходимо продвигаться вперед, изучать, как активировать чакру молнии, и осваивать новые способы её использования. В кабинете Хокаге...— Мусаси, что привело тебя ко мне сегодня?— Хокаге, я хотел бы обменяться информацией по поводу тренировки молниеносной чакры, — заявил Сузуми Мусаси.— Информации по тренировкам? Ты только что начал миссию, разве Эбису не помог тебе составить план?— Учитель Эбису все еще в больнице, пусть отдохнет хорошенько.— А, понимаю, какой ты заботливый ребенок. Так что за ниндзюцу ты хочешь обменять?— Хокаге, я не хочу обменивать никакие молниеносные технику. Мне нужно понять основы, включая контроль над молниеносной чакрой, различные её применения и законы.— Учитель Эбису говорил мне, что самая полная информация по тренировкам находится у Хокаге. Я хочу обменять все заслуги своего отца на это, чтобы пока учитель в больнице я мог сосредоточиться на обучении и увеличении своих знаний, чтобы в будущем помочь всем в миссиях. Когда он выдвинул это предложение Четвертому Хокаге, Намиказе Минато не согласился на обмен заслуг. Позже, когда Узумаки Кушина приняла его в ученики, вопрос заслуг был вообще неуместным. Таким образом, заслуги Сузуми Кенты остались нетронутыми.— В таком случае, ладно. Ты уже зрелый ниндзя, и твоё решение определенно было обдуманно. Получив информацию от Третьего Хокаге, Сузуми Мусаси начал усердно тренироваться. У него не осталось молниеносных технику от Сузуми Кенты, поэтому он сам изучал молниеносную чакру. Это заняло годы, чтобы освоить первую форму активации чакры, понимая основы, формируя план тренировок и проводя классифицированные эксперименты. Ответы Эбису немного помогли, но этого катастрофически не хватало. Первая стадия активации молниеносной чакры позволяла ему более эффективно заниматься, но в бою ущерб для тела был по-прежнему слишком велик. Это можно было бы перенести один-два раза, но постоянные нагрузки имели бы серьезные последствия. Информация, полученная от Сарутоби Хирузена, была всего лишь частью его подготовки. А случайные встречи с Какори также стали возможностью задать вопросы. Как ниндзя, развивший технику молнии уровня S, Какори обладал наилучшим уровнем молниеносного ниндзюцу в Конохе. Он был отличным объектом для учений. Наконец, Мусаси решил использовать деньги, чтобы прорубить себе путь. После того как работа над проектом "Полуночный бычий нож" стала популярной, Шуйдо время от времени щедро делил с ним доходы. Он потратил имеющиеся средства на обмен необходимой информацией по молниеносному ниндзюцу, даже купив информацию о активации тела молниеносного ниндзюцу Кумогакуре за exorbitant цену. Изменить облик с помощью

превращения, найти скрытый обмен валюты в пограничном туалете и завершить сделку было не сложно. Однако доходы были почти на исходе. Хотя "Полуночный бычий нож" приносила значительный доход, в конце концов, это был мир ниндзя. Каждая страна и сокрытая деревня требовали высоких налогов, а материалы для продвинутого обучения были особенно драгоценны. Сэкономить было невозможно. Неудивительно, что Какудзу так усердно работает. Всё ради прогресса! — Исследование Второй стадии молнии. — Анализ кривой зависимости между частотой колебаний чакры молнии и физическим усилением. — Эксперимент о повреждении физического тела в зависимости от плотности чакры молниеносного Release. — О трех направлениях изменения формы молниеносной чакры. — Хм, частота колебаний чакры молнии и физическое усиление не фиксируются линейно. После достижения определенной величины происходит полное проявление вредоносного эффекта. Только в определенном диапазоне частот тело может адаптироваться. — Значение не является постоянным. С увеличением физической силы кривая зависимости также смещается. Формулу нельзя просто применять без оглядки. — Изменение формы недостаточно лишь визуально. Фиксированная частота выхода, стабильность и направление колебаний окажут огромное влияние на реальный эффект. — Техника не может быть упрощена. Хотя упрощение экономит время, это влияет на стабильность и требует доработки... Сузуми Мусаси полностью отдался практике... — С течением времени атмосфера в деревне становилась всё более напряженной. Семья Учиха, отвечающая за внутренние полицейские функции Конохи, имела больше всего контактов с населением. Растущее напряжение внутри клана Учиха ощущалось даже со стороны простых людей. Каждый день патрулируя, члены клана стали более настороженными, их взгляды заряжались беспокойством. — После того как деревня изгнала клан Учиха на периферию, их недовольство, похоже, лишь возрастает. — Да, не понимаю, что задумала деревня. Это же крупный клан в Конохе, почему с ними обращаются так? — Возможно, у высшего руководства есть свои соображения. — Если спросить меня, они просто запутались. Кто знает, что у них на уме! — Будь осторожен, не говори ерунды!